

УДК 340.11:316

ББК 60.561.4

Ф 33

А.А. Федосеева

Социально-педагогическая коррекция криминальной субкультуры

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье исследуются теоретико-методологические подходы к изучению такого социального феномена как девиантное поведение, рассматриваются детерминанты криминальной субкультуры в рамках социологических теорий девиации. Автор раскрывает сущность субкультурных традиций, степень их влияния на современные социальные стереотипы поведения молодежи. Необходимость активизации исследований данной направленности обусловлена негативной динамикой процессов развития девиантных и делинквентных практик в современном российском обществе.

Ключевые слова:

Аномия, девиантное поведение, криминальная субкультура, мультипарадигмальный подход.

Общественные преобразования начала 1990-х годов качественно изменили ситуацию в нашей стране. В результате распада Советского Союза наступило разрушение, опустошение общенациональной культуры. Социокультурная сфера находится в состоянии аномии. Произошло разрушение социальных идеалов, в межличностных и в межгрупповых отношениях все больше и больше заметны тенденции к дегуманизации.

Все это привело к поиску других идеалов и жизненных ценностей, к возникновению большого числа неформальных объединений со своими правилами и нормами, действующими в группе, к росту девиантного поведения (алкоголизма, наркомании, проституции) и его крайних преступных форм.

Таким образом, наблюдающийся в настоящее время процесс социальной нестабильности на всех уровнях и во всех сферах общества, разложения его социальных структур, обострения экономических, политических, культурных, национальных и других противоречий помог укрепить свои позиции и развиваться криминальной субкультуре, которая структурирует и упорядочивает деятельность членов преступных сообществ, способствует преобладанию враждебных обществу ценностей.

Сегодня, когда преступность стала международной проблемой, а для России – реальной

угрозой национальной безопасности, изучение криминальной субкультуры особенно необходимо. Так как ее исследование поможет более глубоко понять внутреннюю сущность преступного мира, законы, по которым живет преступное сообщество, изучить вопросы воспроизводства преступности с тем, чтобы осознать опасность преступного мира и выработать методы борьбы с ним.

Изучением девиантного поведения, его структуры, элементов, истоков, механизмов функционирования, влияния на личность, методов изучения и способов профилактики занимались видные ученые и практики.

Теории девиантного поведения условно можно разделить на физиологические, психоаналитические, социально-психологические, социологические и культурологические.

Физиологические объяснения связывают физические свойства человека с его склонностью к девиациям и к противоправному поведению. Так, Ч. Ломброзо выделил «криминальный тип», которому свойственны выступающие нижняя челюсть и надбровные дуги, редкая борода и пониженный болевой порок [1, с. 34].

Развивая эту теорию, американский психолог У. Шелдон предложил следующую классификацию людей, исходя из строения человеческих тел: эндоморфы (люди умеренной полно-

ты с мягким округлым телом) общительны, легко находят общий язык с окружающими, склонны потворствовать своим желаниям; мезоморфы (отличаются стройностью и силой) проявляют склонность к беспокойству, активны и не слишком чувствительны; эктоморфы (с тонким и хрупким телом) склонны к самоуглублению, наделены повышенной чувствительностью и нервозностью. Согласно Шелдону, мезоморфы наиболее склонны к девиации, хотя не всегда становятся преступниками [1, с. 34].

Основоположник психоанализа З. Фрейд считал, что девиацию вызывают внутренние конфликты личности. Автор ввел понятие «преступники с чувством вины», т.е. люди, которые хотят быть пойманными и наказанными, поскольку чувствуют в себе «страсть к разрушению» и думают, что тюремное заключение может помочь им преодолеть это влечение [2, с. 203-206].

Говоря о социально-психологическом подходе к объяснению девиации, необходимо упомянуть теории социальных отклонений Р. Харре и поведения добровольного риска С. Линга. Эти теории объясняют девиантное поведение через изменение положения индивида в системе социально-политических координат, связывая девиацию с агрессией [3, с. 97-102].

Примером социологического объяснения девиантного поведения служит типология девиации Р. Мертона, которая основывается на его определении аномии как противоречия между одобряемыми обществом целями и социально одобряемыми средствами. Если индивид добивается одобряемых обществом целей легитимными средствами, то это конформизм – единственный тип недевиантного поведения. Все остальные типы (инновация, ритуализм, ретраитизм, бунт) представляют ту или иную разновидность девиации [1, с. 35-36].

Выдающийся российско-американский социолог П. Сорокин создал в области преступления и наказания стройную теорию. Сорокин классифицирует акты поведения на «дозволенно-должные», «рекомендуемые», «запрещенные» («недозволенные»), каждый из которых вызывает очевидную реакцию: нейтральную, благодарную, враждебную. Автор называет запрещенные акты преступлением, а реакцию на

них, «понимаемых другими именно как акты запрещенные, – наказанием» [4, с. 57,60].

Культурологическая концепция рассматривает девиантное поведение как результат конфликта между культурными нормами. Так, американский социолог Т. Селлин утверждал, что причиной девиации служит конфликт между культурными нормами, а именно между общепринятыми нормами и нормами в рамках отдельных субкультур [1, с. 37-38].

Развивая этот подход, У. Миллер связывал девиации с субкультурой нижнего социального слоя, создающей благоприятные предпосылки для развития групповой преступности. Доминирующими ценностями этой субкультуры являются готовность к риску, пренебрежение своей и чужой безопасностью, групповая порука. Большая часть общества не признает этих ценностей и трактует их носителей как девиантов [5, с. 5-19].

Еще один американский социолог Э. Сазерленд ввел для объяснения девиантного поведения понятие дифференцированной ассоциации. Сазерленд считал, что «преступниками не рождаются, а становятся» в процессе научения – постоянного общения индивида с членами референтной для него группы – носителями преступной субкультуры [6].

Г. Беккер в своей теории стигматизации утверждал: «Социальные группы создают девиацию, поскольку они создают правила, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым «наклеиваются ярлыки» аутсайдеров. С этой точки зрения девиация не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими людьми правил и санкций против «нарушителя» [2, с. 213]. Таким образом, Беккер подчеркивает конвенциональный характер понятия девиации, зависящий от степени влияния в обществе той группы, которая способна навязать представителям других групп ярлык девиантов.

В рамках культурологической теории девиаций основным объектом изучения выступает криминальная субкультура как противовес общепринятым нормам и стереотипам поведения и, следовательно, является предметом специального изучения.

Так, известный исследователь криминальной субкультуры В.Ф. Пирожков в своей рабо-

те «Законы преступного мира молодежи» отмечает, что при исследовании криминальной субкультуры необходимо помнить, что она представляет собой вполне реальное и объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нем, динамикой преступности в стране, изменением ее характера и основных криминологических показателей [7, с. 288]. Автор также указывает на тот факт, что преступная субкультура возникает в связи с неполным включением человека в социальную культуру, неудовлетворением не только его элементарных, но и высших потребностей. Она является «полем» самоутверждения личности, не получившей признания или неудовлетворенной своей социальной ролью в системе официальных отношений. Криминальная субкультура помогает такому человеку самореализоваться [7, с. 57].

Однако, как совершенно справедливо утверждает В. Ф. Пирожков, признание реальности криминальной субкультуры не означает, что с ее существованием надо мириться. Для того чтобы существенно уменьшить вред криминальной субкультуры необходимо:

- постоянное пролонгированное изучение криминальной субкультуры в целях своевременного выявления в ней новых тенденций и установление степени их привлекательности для подростков и юношей;

- прогнозирование динамики преступности в стране и динамики криминальной субкультуры в целях выработки упреждающих мер;

- максимальное обесценивание «воровского закона» и других норм и традиций криминальной субкультуры в общественном мнении молодежи;

- формирование общечеловеческих ценностей в молодежной среде и умелое их противопоставление ценностям уголовного мира;

- формирование личностной устойчивости у каждого подростка и юноши к влияниям криминальной субкультуры с учетом возрастных психологических особенностей;

- активизация нормотворческой деятельности среди молодежи по регулированию поведения различных ее групп на социально-позитивной основе с учетом возрастных особенностей;

- своевременное изменение методов профилактики с учетом изменений в криминальной субкультуре и реакций подростков и юношей на ее ценности;

- организация психологической службы во всех социальных институтах, связанных с работой с несовершеннолетними и молодежью (в школах, профессиональных учебных заведениях, интернатах, детских домах, спецшколах, спецПТУ, ВТК, в армейских подразделениях и т.п.) и определение практическим психологом диагностических, прогностических, коррекционных и профилактических функций с учетом потребностей преступной среды подростков и молодежи [7, с. 290-291].

На наш взгляд, преступный мир и общество не существуют отдельно друг от друга, преступное сообщество, его культуру необходимо изучать во взаимосвязи с другими социальными проблемами. Однако основу криминальной субкультуры составляют чуждые обществу ценности, нормы, традиции объединившихся в группы преступников. На сегодняшний день преступники представляют из себя социальную общность, которая придерживается определенного образа жизни со своей идеологией, асоциальными нормами, стереотипами «красивой» преступной жизни, которые притягивают современную молодежь.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

Существует целый ряд теорий (физиологические, психоаналитические, социологические и культурологические), в рамках которых изучается девиантное поведение, однако, на наш взгляд, нельзя подходить к изучению этого сложного социального явления с позиции поиска единственной причины или ряда причин, не связанных друг с другом.

При исследовании криминальной субкультуры необходимо применять мультипарадигмальный подход, искать комплекс многоуровневых причин и условий, находящихся в постоянной динамике и составляющих целую систему.

Примечания:

1. Шевченко А. М. Ресоциализация в России (социокультурные модели) [Текст] / А. М. Шевченко. Монография / РГЭУ «РИНХ». – Ростов-на-Дону, 2003.

2. Смелзер Н. Социология [Текст] / Н. Смелзер. М., 1994.
3. Линг С. По лезвию бритвы: социально-психологический анализ преднамеренного риска [Текст] / С. Линг. Социальные и гуманитарные науки. – Отеч. и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 1993. №2. Harre R. The ethogenetic approach: Theory and practice // *Experimental social psychology*. N.Y.-L., 1977. Vol. 10/P.283-314.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. [Текст] / П. А. Сорокин. М., 1992.
5. Miller W. Lower class culture as a generating milieu of gang delinquency // *Journal of Social Issues*. 1958.
6. Sutherland E. Principles of criminology. N.Y., 1939.
7. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) [Текст] / В. Ф. Пирожков. ИПП «Приз», Тверь. 1994.